

Раз уж было решено участвовать в Великой церемонии принятия учеников, Бай Сяньчэнь больше не планировал ночных вылазок. Он заперся в комнате, сосредоточившись на подготовке к экзамену, твердо намереваясь заполучить «удостоверение личности» внутреннего ученика.

Однажды в полдень, когда Бай Сяньчэнь, прислонившись к столу, читал книгу, в комнату внезапно ворвался Линь Цзин.

Линь Цзин даже не дал Бай Сяньчэню возможности поднять руку для жеста – он схватил его за запястье и потащил наружу. Всё произошло так стремительно, что юноша не успел даже обернуться, чтобы забрать со стола Лопань и Ледяную Красавицу.

Бай Сяньчэнь поначалу подумал, что Линь Цзин прознал что-то о духовном звере и пришел призвать его к ответу, но, едва они отошли от жилых построек, тот взволнованно заговорил:

— С чего вдруг ты решил записаться на Великую церемонию? Это же тебе не игрушки, там и побить могут по-настоящему.

Видя тревогу на лице Линь Цзина, Бай Сяньчэнь попытался жестами объяснить.

Линь Цзин махнул рукой:

— Ху Цин тоже с ума сошёл? Неужели он и впрямь внёс твоё имя в списки? В этот раз Старец Ста Трав собирается взять личного ученика, так что помимо учеников нашей секты слетелось полно талантов со стороны. Кто в такое время станет о тебе заботиться? У тебя же никакой самозащиты, ты что, собрался на испытательной арене быть для них мальчиком для битья?

— И ещё! — Линь Цзин вспомнил кое-что и засуетился ещё сильнее. — Поговаривают, что глава секты тоже планирует взять личного ученика, так что народу привалит ещё больше. Это же битва небожителей, куда ты-то лезешь?

Владея карточкой на имя Ван Кэ, Бай Сяньчэнь и впрямь не находил аргументов для спора.

Заметив его замешательство, Линь Цзин в нерешительности зачесал затылок и лишь спустя долгое время выдал:

— Ладно, ладно. На самом деле, если так уж хочется, поучаствовать можно.

Испытание делится на три этапа. Первый – письменный экзамен; второй – в Зеркале Десяти Тысяч Образов; третий – личное собеседование под руководством старейшин.

Линь Цзин загнул пальцы, перечисляя всё это, и напоследок посоветовал:

— Давай так! Как пройдешь первый этап, сразу отказывайся. В любом случае, одного прохождения первого тура хватит, чтобы остальные на тебя молились, и при этом не придется лезть в Зеркало за тумаками.

Пока Линь Цзин в режиме «автопилота» всё планировал, Бай Сяньчэнь не успел и звука издать, а тот уже умчался, словно порыв ветра.

Глядя вслед этому человеку с добрым сердцем, но сомнительным тактом, Бай Сяньчэнь лишь обреченно покачал головой.

Он думал, что Линь Цзин на время уgomонится, но не прошло и часа, как тот снова примчался

и потащил его за собой.

На этот раз Бай Сяньчэнь среагировал быстро: он успел схватить Лопань и спрятать его в рукав. Он отчётливо помнил, что оставил Ледяную Красавицу на столе, но, когда попытался её найти, цветка и след простыл.

Линь Цзин торопил, так что Бай Сяньчэнь не стал обшаривать постель. Он просто запер дверь и последовал за приятелем.

Линь Цзин, видимо, и раньше был в хороших отношениях с Ван Кэ, а после того как в спешке «оклеветал» его, из чувства вины всеми силами пытался загладить вину, вот только явно перегибал палку.

Увлекая Бай Сяньчэня за собой, Линь Цзин какими-то дворами и закоулками пробирался напрямик к библиотеке Пика Возвышения в Небеса:

— У моего учителя полно секретных манускриптов по алхимии. Идем со мной, я втихаря стащу для тебя парочку.

Услышав слово «стащу» и представив разъяренное лицо старейшины Громового Молота, Бай Сяньчэнь почувствовал, как по коже пробежал мороз. С этим «гением» точно не соскучишься.

Он изо всех сил вцепился в дверной косяк, наотрез отказываясь идти за Линь Цзином, и отчаянно замахал руками, показывая, что хочет вернуться назад.

Линь Цзина это ничуть не смутило, он буквально вволок его внутрь:

— Ой, да ладно тебе! Всё будет нормально.

Библиотека внутри была величественной и просторной. По обе стороны тянулись бесконечные ряды стеллажей с древними фолиантами. Огней нигде не было видно, всё пространство освещалось парящими в воздухе свитками с золотыми рунами. Мягкое свечение разливалось вокруг, придавая глубоким залам библиотеки атмосферу таинственности и торжественности.

Библиотека Пика Возвышения в Небеса осталась такой же, какой Бай Сяньчэнь помнил ее в год своего ухода – почти не изменилась, а стала даже лучше.

На самом деле, это касалось не только этого пика. За десять лет секта Нефритового Небосвода во всем, от верхов до низов, сохранила стабильность, став только величественнее. Старые знакомые несли свою службу, ведя мирную жизнь, а новые ученики по-прежнему наперебой стремились сюда попасть.

Стоило одному человеку исчезнуть, как на его место тут же приходил другой.

Не он стал учеником Се Уцзю, так кто-то другой станет.

И наоборот: не будь Се Уцзю его учителем, им стал бы кто-то другой. А захоти Бай Сяньчэнь – и сам мог бы кого угодно взять в ученики...

По-настоящему незаменимых не существует.

Линь Цзин подтащил погруженного в свои мысли Бай Сяньчэня к угловому стеллажу и привычно принялся выискивать нужные книги.

Вдали от центра свет был тусклым, и Линь Цзину приходилось сильно щуриться, что давалось ему с трудом.

Пока руки и глаза были заняты, рот Линь Цзина тоже не желал бездельничать. Поскольку сегодня слишком часто упоминали о намерении главы секты взять ученика, это заставило его вспомнить об одном человеке:

— Ван Кэ, а ты знаешь Бай Сяньчэня?

Бай Сяньчэнь очнулся от раздумий. Моргнув, он указал пальцем на самого себя.

Линь Цзин решил, что тот не в курсе:

— Ну да, когда тот шисюн был здесь, ни тебя, ни меня ещё и в помине не было. Он был единственным личным учеником главы секты, в те годы – первым среди учеников секты, слава о нём гремела повсюду... Он наверняка был невероятно силён. Я слышал, что его боевая мощь могла сравниться даже с моим учителем, старейшиной Грозовым Молотом.

Бай Сяньчэнь, польщенный похвалой, довольно показал большой палец.

Линь Цзин внезапно сменил тон:

— Эх, жаль! Он сговорился с Почтенным Демоном, предал главу секты и, обезумев, перебил кучу соплеменников из семьи Бай, совершив тягчайшее преступление. Глава из-за этого страшно горевал, все эти годы больше никого в ученики не брал. Как говорится, обжёгшись на молоке, дуешь на воду. Но вот десять лет прошло, и все гадают, сделает ли глава исключение в этот раз, хотя мне кажется – вряд ли.

Бай Сяньчэню очень хотелось спросить: «Парень, ты где этой небылицы нахватался?» Где это Се Уцзю «страшно горевал»?

Впервые оказавшись в ситуации, когда обсуждали сплетни о нем самом, Бай Сяньчэнь почувствовал азарт. Он вытянул руку и начертил пальцем на полке несколько иероглифов, решив дослушать историю до конца: «А что с ним стало?»

Голос Линь Цзина стал тише, в нем послышались нотки сожаления:

— Умер.

Бай Сяньчэнь снова начертил: «Как?»

Линь Цзин почесал голову с растерянным видом:

— О его смерти я слышал слишком много версий. Кто говорит, что он впал в отклонение ци и погиб от взрыва собственной энергии, кто – что глава секты лично казнил его, чтобы очистить секту. О, а ещё говорят, что такова была его судьба... В общем, он мёртв, и могила его находится на Пике Снежной Бумаги, где живёт глава.

«Он даже могилу мне поставил?»

Бай Сяньчэнь криво усмехнулся, не зная, что и думать о Се Уцзю.

Линь Цзину было невольно молчать, и он продолжил болтать:

— Глава секты говорит, что у жизни и смерти один путь, и смерть ведёт к жизни. Что бы это значило? Я не понял, а ты? И вообще, каково это – умирать?

Бай Сяньчэнь про себя подивился тому, как легко этот юноша перескакивает с темы на тему.

Внезапно чей-то грубоватый голос подхватил мысль Линь Цзина:

— Хорошо! Жить надоело, да? О чем только не болтают! Хочешь узнать, каково это – умирать? Ну давай, выметайся! Старик тебе это устроит!

Это был голос старейшины Громового Молота!

Линь Цзин побледнел и попытался затащить Бай Сяньчэня на стеллаж.

Но едва они прижались к полкам, как в руках стоявшего у дверей старейшины возникли два огромных бронзовых молота. Он с силой ударил ими друг о друга, и в то же мгновение раздался оглушительный треск электрических разрядов.

Бай Сяньчэнь по одному звуку понял, что дело дрянь, и поспешил отскочить подальше от стеллажа.

В следующую секунду старейшина Громовой Молот ударил одним из молотов по полкам. Неизвестно, как этот грубиян сумел так точно рассчитать силу, или же его воля полностью слилась с магическим артефактом, но стеллаж и книги не пострадали – весь заряд тока пришёлся точно по Линь Цзину, вцепившемуся в полки.

— А-а-а!

Линь Цзин зашелся в истошном вопле.

Увидев плачевное состояние приятеля, Бай Сяньчэнь предусмотрительно спрятался за другим стеллажом, стараясь стать как можно незаметнее.

Но старейшина Громовой Молот, словно обладая всевидящим оком, хмыкнул и внезапно обрушил удар на другое укрытие.

Бай Сяньчэнь не успевал увернуться, а получать удар током совсем не хотелось. В отчаянии он собрал духовную силу и выставил ладонь, отражая атаку.

Молнии и искры встретились на полпути. Две силы столкнулись, и мгновение ни одна не могла одолеть другую, после чего обе яростно ринулись обратно к своим источникам.

Бай Сяньчэнь ожидал этого и без труда уклонился от вернувшихся искр. А вот старейшина никак не ожидал, что кто-то сможет отразить его удар, и получил чувствительный разряд тока. Он издал приглушенный стон.

Старейшина Громовой Молот вложил в удар лишь две десятых своей силы, желая проучить болтливых учеников. В секте Нефритового Небосвода нашлись бы те, кто смог бы выдержать такой удар, но все они сейчас были заняты подготовкой арены для церемонии в Зеркале Десяти Тысяч Образов и никак не могли здесь сплетничать с Линь Цзином.

А главное – обычные ученики в лучшем случае уклонились бы, им бы и в голову не пришло «перехватить» и уж тем более «отразить» этот удар.

Кто это?

В глазах старейшины промелькнуло недоумение, он тут же насторожился и направился вперед, желая увидеть лицо смельчака.

В этот момент из-за стеллажа внезапно вылетела фигура. На руках человека мерцал призрачно-голубой свет, лицо было искажено гримасой боли – казалось, его отшвырнуло током прямо к выходу.

«Неужели всё-таки не отразил, а просто запоздало среагировал?»

Размышляя об этом, старейшина бросился за учеником, чтобы подхватить его и не дать разбиться.

Бай Сяньчэнь вовсе не нуждался в помощи. Он «летел» весьма натурально, изображая страшные муки от удара током, и планировал, едва оказавшись за дверью, дать дёру.

Но в тот самый миг, когда он должен был приземлиться снаружи, его спина с силой врезалась в чью-то твердую и холодную грудь. Этот удар мгновенно прервал его полет, и тело по инерции неконтролируемо качнулось вперед.

Бай Сяньчэнь внутренне вскрикнул: «Беда!»

Однако человек сзади вовремя протянул руку и подхватил его за талию.

Ледяное прикосновение сквозь одежду мгновенно пронзило всё тело до кончиков пальцев.

Едва встав на ноги, Бай Сяньчэнь содрогнулся от холода.

Незнакомец уже убрал руку, но на пояснице всё еще чувствовался этот неисчезающий холод.

Это знакомое, леденящее ощущение...

Бай Сяньчэню даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, в чьи объятия он только что угодил.

О небеса!

Почему подобные сцены из любовных романов не случались десять лет назад, когда он только начал заглядываться на Се Уцзю? Почему это происходит сегодня, сейчас, именно тогда, когда он собрался сбежать?

Будь это десять лет назад, он был бы вне себя от счастья, но теперь у него была лишь одна мысль: «Видимо, лотерейные билеты мне больше покупать не стоит».

С его-то везением он в лотерее умудрится выиграть долговую расписку.

<http://bllate.org/book/19453/1908642>